

- Мне кажется, что нужно не так много, чтобы научиться этому! - Самоуверенно сказал Карл.

Но к концу своего первого полного женского дня, Карл уже пожалел, что сказал так.

Его первый урок макияжа занял большую часть утра.

Пока Карл мрачно сидел, тётя Кэт просвещала его основам нанесения тонального крема, теней для век, подводки для глаз, туши для ресниц, румян и помады.

Он пропустил практически всё мимо ушей, поэтому, когда она велела ему сделать всё самому, это стало настоящей катастрофой.

После того, как была удалена его первая попытка нанесения макияжа, тётя Кэт подошла к проблеме более тщательно.

Она даже водила его рукой, когда он наносил на свои губы помаду.

Вскоре последний штрих мальчишества был стерт и заменен мягкими, пухлыми, розовыми губами, гладкой кожей, и большими глазами с длинными, изогнутыми ресницами.

- Через неделю ты сможешь делать всё это самостоятельно!

Уверенно сказала тётя Кэт, что не заставило Карла почувствовать себя хоть немного лучше, а потом подвела его к шкафу для его первого урока по сочетанию цветов наряда.

Сочетание цветов, согласование цвета и стиля, аксессуары - такие термины появились в этот день в словаре Карла, и тётя уверила его, что он это всё быстро освоит.

Она выбрала женственное, нежно-синее платье для него, а он, в качестве закрепления пройденного материала, должен был подобрать для себя ювелирные украшения.

Затем, после привычных двух таблеток и лёгкого завтрака, который был ещё более скудным, чем обычно "девушка никогда не может быть слишком осторожной с её фигурой, детка, и к тому же приятная худоба очень хорошо подойдет тебе!", Карл с головой погрузился в самый долгий день своей молодой жизни.

Вначале тётя Кэт приступила к обучению его разнообразным женским жестам и искусным манерам, обращая при этом внимание на каждую мелочь.

Один час был потрачен на его походку, для которой она достала туфли на огромных двенадцатисантиметровых шпильках, которые, Карл был уверен, в некоторых местах были

запрещены законом.

Она заставила его упражняться до тех пор, пока его бедра не стали соблазнительно двигаться из стороны в сторону, а его задница привлекательно раскачиваться.

Ещё час был потрачен на обучение различным тонкостям: как правильно сидеть, наклоняться, сгибать колени, когда он в юбке, говорить высоким, женским голосом, ну и так далее.

После скромного обеда, мучения продолжились.

Карл был на ногах весь день, за исключением тех моментов, когда он практиковался в снятии и повторном нанесении макияжа и лака для ногтей, либо в уходе за своими волосами, а тётя Кэт, казалось, старалась стереть любые незначительные проявления мальчишеских манер, заменив их абсолютно женственными жестами.

Она показывала ему: как должны двигаться руки, когда он говорит, объясняя, что у девушек намного более выразительный их язык тела при разговоре; когда можно играть с волосами; надувать губы; прикрывать рот своими пальцами с длинными ногтями, когда он смеется или удивлен; и как соблазнительно раскачивать ногой, когда он сидит, закинув ногу на ногу.

Сосредоточившись на выполнении следующего задания, Карл даже не обратил внимания, что она намеренно учит его кокетливым манерам!

Очередная смена гардероба и урок макияжа для закрепления материала, и на этот раз, она показывает ему, как сделать "лицо", чтобы создать образ, наиболее подходящий для вечера.

Карл едва успевал осмыслить своё текущее положение, как она переключала его внимание от одной вещи к другой, безжалостно придираясь к мельчайшим деталям.

Он и не догадывался, что его тётя была такой перфекционисткой, но он верил ей, что всё это делалось для его же блага! Он должен был быть девочкой, когда придут адвокаты отца и посмотрят на него.

К тому времени, когда Карл завершил свой ночной ритуал красоты и пошел спать, он был просто измотан, с головой наполненной всевозможными советами по макияжу и женским манерам.

Ну, по крайней мере, ему не пришлось выходить из дома!